

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «САД» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

А.А. Аксенова

Аннотация. В американской литературе существует множество поэтических книг и отдельных произведений, посвященных саду. Это связано с тем, что концепт «сад» прочно укоренен в христианской культуре как метафора рая. Концепт «сад» обладает различными характеристиками в американской культуре, однако эти характеристики недостаточно изучены и нуждаются в уточнении. В данной статье проводится контекстуальный анализ произведений американских поэтов конца XX – начала XXI в., определяются и сравниваются характеристики концепта «сад» для американской поэзии. Данное исследование уточняет культурную специфику концепта «сад» и показывает, что он реализуется для современной американской поэзии как метафора личного рая, творческого созидания и часто как онтологическая метафора круговорота жизни. Контекстуальный анализ произведений на английском языке показывает, как представители различных поэтических школ схожим образом концептуализируют культурный феномен сада.

Ключевые слова: сад, концепт, метафора, американская поэзия, пространство.

Для цитирования: Аксенова А.А. Лингвокультурный концепт «сад» в современной американской поэзии // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 431–440. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-431-440

THE LINGUA-CULTURAL CONCEPT OF GARDEN IN AMERICAN POETRY

A.A. Aksenova

Abstract. In American literature, there is a wide variety of poetry books and poems devoted to the theme of gardens. This is related to the fact that the concept of garden is firmly rooted in Christian culture as a metaphor for the Garden of Eden. The concept of garden has different characteristics in American culture but these characteristics are not adequately studied and need to be clarified. In this essay, a contextual analysis of English-language poems is performed, and characteristics of the concept of garden in American contemporary poetry are determined and compared. This research clarifies cultural specificity of the concept of garden and shows that it is implemented as a

© Аксенова А.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

metaphor of a domestic private paradise and creativity and as an ontological metaphor of the life circle. Meanwhile, contextual analysis of poems in English shows how representatives of different schools of poetry conceptualize the cultural phenomenon of the garden in similar ways.

Keywords: garden, concept, metaphor, American poetry, space.

Cite as: Aksenova A.A. The Lingua-Cultural Concept of Garden in American Poetry. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 2, pp. 431–440. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-431-440

Американская поэтесса и лауреат Нобелевской премии по литературе Луиза Глюк отмечает в предисловии к поэтической книге Кэтрин Ларсон “Radial symmetry”, что поэты, глубоко восприимчивые к природе, проявляют особую чуткость в отношении определенного пейзажа [1]. Одним из таких «определенных пейзажей» является сад, который на протяжении многих веков остается ключевым концептом многих поэтических произведений.

Лингвист Т.В. Цивьян указывает на то, что древнеримский поэт Вергилий уничтожил разницу между мифологическим, лирическим и реальным садом, что позволяет считать сад самостоятельной единицей поэзии [2]. Это наблюдение отражает значимость данного концепта для мировой поэзии.

В США по разным данным около 70% населения живут в частных домах. Одноэтажная Америка характеризуется наличием дворов (front yard или back yard) и садов. В американской культуре сад (garden) является территорией с посаженными человеком цветами и другими растениями. Это может быть частная, прилегающая к дому территория. И хотя слова “garden” и “yard” являются родственными и происходят от протогерманского “gardô” (изгородь), двор частного дома (front yard или back yard) не определяется наличием посаженных в нем растений и не рассматривается в данном исследовании в качестве концепта.

Помимо частных садов в американской культуре большой популярностью пользуются общественные сады (community garden). Американский общественный сад предполагает коллективное садоводство в рамках школы, городского квартала, религиозной общины, тюрьмы, дома престарелых или больницы [3]. Общественные сады являются продолжением программы “victory gardens”, популярной во время Второй мировой войны и призванной обеспечивать сообщество пищей во время нехватки продовольствия [там же]. В русском языке понятие «огород», скорее, отражает суть понятий “community garden” или “victory garden”, чем слово «сад».

Еще одной характерной для США реалией являются мемориальные сады (memorial gardens), посвященные какому-то событию или людям. Например, Розовый сад в Филадельфии (the Rose Garden) создан в честь подписания Декларации независимости США в 1776 г. Некоторые мемориальные сады представляют собой сады в русскоязычном понимании (участки земли, засаженные деревьями, кустами, цветами) или небольшие парки. Но некоторые гораздо ближе к общественным садам (community gardens). Например, West Philly’s Memorial Garden был создан в 2003 году в память о жертвах наси-

лия с применением огнестрельного оружия. Этот сад позволяет жертвам и их родственникам заниматься садоводством в терапевтических целях.

Как мы видим, понятие “garden” в американской культуре может подразумевать цветочный или фруктовый сад, огород (овощной сад), мемориальный сад или парк. При этом сад может быть частным или общественным. Несомненно, многогранность данного понятия отражается на том, как современные американские поэты используют концепт «сад» в своих произведениях. В данной статье мы анализируем концепт «сад» в американской поэзии на материале творчества американских поэтов конца XX века и начала XXI века. Среди них: Луиза Глюк, Карл Деннис, Эндрю Хаджинс и авторы антологии “Working the Dirt” [4] (книга включает 86 поэтов). Выбор данных авторов обусловлен тем, что все они отводят особую роль саду в своих произведениях. Также авторы являются представителями различных поэтических направлений: Л. Глюк и К. Деннис ориентированы на Нью-йоркскую школу, а Э. Хаджинс и поэты антологии — на южных аграриев. Это позволяет получить более полное представление о том, как различные поэты осмысливают концепт сада.

В статье мы используем контекстуальный анализ как один из подвидов концептуального анализа. Он позволяет уточнить и дополнить выражение концепта¹ в тексте и, таким образом, реконструировать фрагмент языковой картины мира, стоящей за ним. Мы полагаем, что культурная специфичность концепта «сад» в американской поэзии может проявляться по-разному в зависимости от того, как поэты трактуют метафору, являющуюся ключевой для садовой тематики, и как лирический герой взаимодействует с пространством сада.

Американская поэзия: одомашненный рай

Сад в американской поэзии почти всегда является пространством или местом действия, которое описывается в тексте. По мнению профессора и специалиста по английской литературе и социальной антропологии К. Александер, сад представляет собой границу между внутренним и внешним, чистым и грязным, природным и культурным. В западной культуре сад является одомашненным раем и местом уединенных раздумий [6]. К. Александер считает, что уход за ним можно противопоставить воскресному походу в церковь (поклонение Богу) и походу в торговый центр с семьей (поклонение семье).

Сад является одним из основных концептов творчества Э. Хаджинса. В двенадцати из тридцати восьми стихотворений его книги “Babylon in a Jar” (1985 г.) [7] сад является пространством, в котором находится лирический герой. В стихотворении “After Muscling through Sharp Greenery” лирический герой выкапывает яму и получает пустоту, необходимую для возвращения нового: “A nothing I can fill with anything”. В конце стихотворения цветы, которые вырастут на этом месте, описаны так: “Azaleas red as every word that Jesus uttered”. Эта метафора открывает читателю новый план восприятия: яма в земле подобна опустевшей после воскресения Христа пещере. Данная метафора, согласно классификации Дж. Лакоффа, может быть отнесена к онтологическим метафорам, т. е. метафорам, характеризующим абстрактные предметы

¹ Концепт — это содержательная сторона знака, за которой стоит понятие, принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека [5].

при помощи ограничения их в пространстве и переноса свойства физического мира на абстрактные предметы (эмоции, чувства, состояния) [8]. В данном случае речь идет о метафоре “plants are beliefs” [9], поскольку цветы уподобляются словам Иисуса Христа и чудо воскресения, основа христианской веры, показано именно с помощью возрождения растений.

В стихотворении “Роем” Э. Хаджинса описание торжества жизни над смертью (возрождения растения после зимы) чередуется с перечислением городов древности и современности: “Year’s death and, already erect / — Beijing, Paris, Rome — / they green, they come alive”. Так стирается граница между пространствами и эпохами, весенний оживающий сад лирического героя становитсяместилищем истории всех времен. Нарциссы, появляющиеся из-под земли весной, также являются символом воскресения. Онтологическая метафора “plants are people” здесь, как и в предыдущем стихотворении, наполнена христианскими мотивами и позволяет соединить идею смертности человека с идеей о всеобщем воскресении.

Сад в стихотворениях Э. Хаджинса выступает в роли одомашненного рая, интимного пространства переживаний лирического героя. В стихотворении “Heaven” лирический герой выбрасывает змею на заброшенную соседскую территорию. Здесь присутствует аллегория изгнания змея-искусителя: “the / serpent’s Eden / the copper-head’s paradise”, а лирический герой является богом собственного сада. Важно отметить, что дом упоминается значительно реже в данной поэтической книге, лишь как пространство, связанное с одиночеством, волнением, нежеланием возвращаться домой. То есть, в книге “Babylon in a Jar” автор раскрывает метафизическую сторону концепта «сад», постоянно осмысляя его как личный рай на земле и проживая собственную библейскую историю: “I hooked / the angry snake / ...into my neighbor’s untouched bramble where / the grey squirrels, rabbits, mice / had also fled / from my blade, my / advancing paradise”.

В трех книгах другого поэта, К. Денниса, концепт сада предстает в трех разных ипостасях: как интимное домашнее пространство, как рай на Земле и как христианский рай. В книге К. Денниса “Practical Gods” (2001 г.) [10] сад раскрывается как образ рая. В стихотворении “After Eden” рай показан как место, где живут все люди, это место вмещает сады и океан. Соседка лирического героя уезжает в отпуск к океану: “In Eden she’d say with a good-bye hug, / “Water them whenever you think they need it”. Сам лирический герой предстает человеком, который нуждается не в познании добра и зла, а в самопознании: “A blurry human face that needs defining”. Полное наложение райского сада на земные реалии (сад, нуждающийся в присмотре, бытовое взаимодействие с соседкой и недовольство собой) подчеркивает несовершенство и отягощенность земного существования. В книге “Another Reason” (2014 г.) [11] сад в основном фигурирует как метафизическое пространство в рамках переосмысления библейских сюжетов: “The stern enforcer who drives the sinners / Out of the Garden with a flaming sword” (стихотворение “New Year’s Eve”); “And then his failure / To observe them at least a year in the Garden” (стихотворение “Animal Husbandry”). В данных примерах автор говорит исключительно о райском саде, что является редким примером прямого высказывания о метафизическом без использования метафор.

Сад как одомашненный рай является наиболее распространенным проявлением концепта сада в американской поэзии. С одной стороны, концепт сада часто связан

с означаемым пространством, что дает поэтам простор для детального описания жизни сада. С другой стороны, религиозные и онтологические мотивы часто выведены в подтекст, что делает произведения садовой тематики метафоричными.

Американский сад: пространство созидания

Тесная связь между концептом сада и означаемым пространством приводит к тому, что на первый план выходят отношения между лирическим героем и садом. Эти отношения во многом связаны с созиданием собственного сада и символизируют отношения между поэтом и творчеством. Садоводство как творчество отражает онтологическую метафору “creation is cultivation” [9].

Антология поэтов юга США “Working the Dirt”, изданная в 2003 г. под редакцией Дженнифер Хорни, содержит шесть разделов: The Farm; Moving On, Digging In; As for Man; Strong Women; Fruits and Vegetables; Yards and Gardens. Антология включает стихотворения почти сотни поэтов американского юга. Тема памяти и связи поколений является одной из ключевых для антологии, т. к. предыдущие поколения многих семей жителей юга жили на фермах. Большое число “gardening and farming poems” (стихотворений о садах и фермах), собранных составителями антологии, свидетельствует об актуальности садовой тематики.

Эпиграф антологии авторства Сади Джонсон задает вектор книги: “If you stop working your garden, you’ve just lost it” [4]. Это согласуется с тем, что Дж. Скиннер рассматривает пространство сада как один из способов борьбы с динамическими процессами энтропии [12]. Отсюда же вытекает и мотив смерти, характерный для американской садовой поэзии, т. к., согласно К. Карр-Корнейо, беспорядок стремится уничтожить утопию [13].

В большинстве стихотворений лирический герой является активным создателем пространства сада и фермы, но в то же время в стихотворениях, часто представляющих собой бытовую зарисовку, присутствует подтекст, отсылающий к онтологической проблематике. Например, в стихотворении “Reaper” Р.Т. Смита представлена сцена работы в овощном саду: “So I went out to sling / milkweed down that / tomatoes might grow”. Однако финал стихотворения трансформирует данную зарисовку, делая стихотворение метафоричным: “That silence close / behind the scythe / sweep”. Тревожное и вместе с тем покорное ожидание смерти кроется в тишине, следующей за движением косы. Созидание и забота об урожае являются не просто рутинной, а сопротивлением энтропии и неумолимому времени.

Поэтами антологии также осмысливается тема преемственности в труде. Миграция и отказ от земледелия равносильны потере идентичности: “Broken from the land, they inherit / a time without history” (Венделл Берри “The Migrants”). При этом в стихотворении “The Migrants” на имплицитном уровне изменения земли, которую перестали возделывать, отражают то, как меняется идентичность людей, покинувших ее. Подобную тенденцию в стихотворениях поэтов-иммигрантов в постколониальных странах отмечает Дж. Стоук, который считает, что сад является живой метафорой, активно используемой для рассмотрения проблемы принадлежности и отчужденности [14].

В то же время в книге отсутствует тоска по утраченному прошлому или романтизация тяжелого труда людей прошлых поколений, живших за счет земли. В стихотворении

“My Grandfather’s Funeral” Джеймс Эпплвайт дает противоречивую характеристику почившему деду: “Generous, a tyrant to his family” и завершает стихотворение явлением призрака старика, продолжающего трудиться в своем саду и после смерти: “Bowed to his handplow, bent-kneed, impassive, / Toiling in the sacrament of seasons”. Такой финал контрастирует с началом стихотворения, где описывается прекрасная и тихая похоронная процессия. Отсутствие покоя даже после смерти показывает, как человек приносит себя в жертву работе на земле (“Who killed himself plowing in his garden”), когда труд становится одержимостью.

В стихотворении “The Gardener” Рик Лотт пишет о смерти отца, описывая его жизнь схожим образом как череду повторяющихся действий. Но в данном стихотворении тишина упоминается не как нечто, сопровождающее смерть, а как аккомпанемент жизни: “My father cultivated silence”. Тишина в обоих случаях является дистанцией, присутствующей между поколениями. И в каждом стихотворении посвоему осмысливается жизнь и наследие предыдущих поколений. В то же время работа в саду показана как дело всей жизни. В стихотворении Р. Лотта обыгрывается название поколения, рожденного в период между 1928 и 1945 гг.: “silent generation” (молчаливое большинство). Если мы обратимся к метафоре “creation is cultivation”, то увидим, что в стихотворении конфликт поколений также сопровождается имплицитной констатацией неспособности отца изменить себя и мир: “My father always came out of the water / The same man who dove in”.

Отдельной темой антологии является труд женщин в целом и во время Второй мировой войны в частности. Воспевая образ сильной женщины, поэты подчеркивают связь между поколениями. Маргарет Уолкер в стихотворении “Lineage” задает вопрос: “My grandmothers were strong. / Why am I not as they?” Эмили Хистанд в стихотворении “Planting in Tuscaloosa” описывает образ бабушки, имплицитно показывая, что от нее лирическому герою передалось умение любить и быть радостной: “Those laughs were courtesy of my grandmother / She played Go Fish with me for hours”. Финал стихотворения протягивает нить поколений еще дальше, к ветхозаветной Еве: “Bits of clay cling to my feet”. Образ глины присутствует и в другом стихотворении, например, “At Jo’s Funeral” Роберта Гиббонса, в котором речь идет о похоронах и сад является вновь центром и сутью бытия женщины, работающей всю жизнь на земле: “I wear no black, / instead green: / to praise the gardens in her life”. Религиозные мотивы органичным образом соединяются с историческим контекстом и идеей сильной женщины.

В части “Yards and Gardens” во многих стихотворениях сад показан как одомашненный рай, в котором лирический герой испытывает умиротворение. Абсолютное счастье ощущается как слияние с садом, полное единение человека и пространства. Например: “The creek and the path and the forest / are running through me”, “I am becoming the garden” (Эндрю Глейз, “Buick”); “The body gone to seed” (Сандра Агрикола, “A Sort of Adagio”). Созидание сада и работа в нем могут быть источником счастья и придавать значимость жизни в целом. Например, в стихотворении “After Gardening” Патрисии Хупер процесс садоводства сравнивается с заполнением чистого листа: “I looked out my window as if at a blank page”. Это сравнение позволяет предположить, что садоводство является в данном случае метафорой творчества, а возможность творить делает лирического героя счастливым: “I can hardly remember / how I woke in the nights and wept / over something unchangeable”.

Садовник является одновременно и творцом, и героем собственного произведения: “The garden is a book about the gardener” (Фрэд Чаппелл “The Garden”). При этом садоводство дает возможность лирическому герою переделать мир на свой вкус (“reshaping the world”), как, например, в стихотворении “Politics” Миллера Уильямса. А растения обладают собственным языком, который, возможно, и является материалом садовой поэзии: “The tree, too, waits / in its old unraveling / towards a naked silence, / its language wild and shocked in the yard, late summer” (Дейв Смит “In the Yard, Late Summer”); “Let us eat the solid forms of sunlight, / and walk around after supper / in the gold time, / loving each other and talking vegetables” (Колеман Баркс “Summer Food”).

Наиболее частыми глаголами в антологии, выражающими созидание сада, являются «копать» и «полоть» (dig и weed). В контексте метафоры садоводства как творчества их можно также понимать как направленное движение к цели, возвращению нового, обнаружению влаги (digging) и освобождение поэтического текста от лишних слов (weeding). Например, “Now that your hands are submerged / notice how the dark treasures / quicken like dreams / beneath your swollen fingertips» (Дэнни Ромин Поуэлл “Primer on Digging”). Отказ от избавления от сорняков связан с принятием хаоса, контролируемого, но естественного. Например: “The forgotten comfort / of the wilderness comes again” (Генри Белламман “A Charleston garden”); “Green tongues will / Bronx the air above my grave” (Джорж Карретт “The Mower”).

Особое внимание привлекает название стихотворения “Compost: an Ode” Э. Хаджинса сочетанием «высокого» жанра и «низкого» предмета. Красоту компоста нельзя увидеть, но можно ощутить тактильно: “In summer, the heap / burns like a stove”. Стихотворение почти лишено иронии, сопровождается эпиграфом из Библии и показывает, как распад и смерть приводят к новой жизни и новому урожаю: “The compost heap is both — life, death — a slow / summer”. Воспевая компост, поэт воспевает круговорот жизни. Совершенно иначе схожий предмет был описан в русскоязычной поэзии начала XX века С.А. Есениным в стихотворении «Мой путь»: «Не нравится? / Да, вы правы — / Привычка к Лориган / И к розам... / Но этот хлеб, / Что жрете вы, — / Ведь мы его того-с... / Навозом...». Розы и навоз у русского поэта противопоставляются как символы буржуазии и крестьянства. При этом навоз декларируется как нечто неприятное априори. В американской поэзии образ компоста лишен социального подтекста и не существует четкой границы между «высоким» как атрибутом угнетателя и «низким» как атрибутом угнетения, как и не существует границы между поэзией и садоводством или фермерством. Это позволяет Э. Хаджинсу опозитизировать предмет, далекий от поэтического языка, и осмыслить его в рамках религиозного мировоззрения.

Данная антология поэтов американского юга наследует традицию южных аграриев, круга 12 поэтов-интеллектуалов 30-х годов XX века. В основе движения парадоксальным образом соединились и эволюционировали ценности аграризма, консерватизма, религиозности, индивидуализма и равноправия чернокожих. Но эта ветвь южного ренессанса (в отличие от ново-крестьянской поэзии в СССР) имела единую теоретическую платформу и сохранила влияние на поэтов юга вплоть до наших дней. Данная антология подтверждает, насколько глубоко осмыслению подвергается тема садоводства и концепт сада в современной американской поэзии.

Однако не только поэты американского юга тесно связывают рефлексию о жизни и смерти с концептом «сада». Американская поэтесса Л. Глюк наследует тенденции нью-йоркской школы поэзии, далекие от поэзии юга. Однако сад присутствует почти во всех 54 стихотворениях ее поэтической книги “The Wild Iris” (1992 г.) [15]. Автор показывает труд в саду, который традиционно наделяет жизнь смыслом как отчаянную попытку найти в себе силы что-то изменить: “I’m never weeding, on my knees, pulling / clumps of clover from the flower beds: in fact / I’m looking for courage, for some evidence / my life will change” (“Matins”). Основным глаголом выступает «пропалывать» (weeding), как и у поэтов юга. Но в данном стихотворении лирический герой представляется более экспрессивным и воспринимающим сад через призму собственных страданий.

Поэт К. Деннис также сопоставляет садоводство и созидание в своих произведениях. Творчество и поэзия объединяются метафорой “leaves are letters” в стихотворении “Fall” (книга “Ranking the wishes”, 1997 г.) [16]. В стихотворении “Say it” садовые инструменты являются символом труда и укромного места, где можно спрятаться от внешнего мира. Здесь автор использует мотив преемственности в труде, который мы ранее описывали для поэтов юга: “To muse on the box of miniature garden tools / your father gave you fifty years back, / the ones your mother let you keep playing with / when the children next door called you to their games” (книга “Ranking the wishes”, 1997 г.). В стихотворении “Inventory” садовые инструменты фигурируют как одна из немногих базовых вещей, необходимых лирическому герою для полноты существования: “Maybe some gardening tools / To refresh the soul after hours of deliberation” (книга “Ranking the wishes”, 1997 г.). В лирическом герое идентичность садовода довлеет над идентичностью городского интеллектуала и поэта, что демонстрирует отсутствие четкой границы между поэзией и садоводством.

В англоязычной поэзии чаще всего лирический герой отождествлен с садовником. Л. Глюк называет человека “poor sad god” в стихотворении “Violets”. Схожим образом К. Деннис, показывая взаимоотношения сада и его создателя, творца и творения, делает акцент на личности лирического героя, который не является всемогущим богом собственного сада: “When I have no field, just a yard in town / And then a sunny day for making my yard / A kingdom of flowers to delight the eye”; “If I’m to bless them as my own creation / Or if they’re to bless me as their restless child” (стихотворение “Seven days”, книга “Ranking the wishes”, 1997 г.). Сад становится для лирического героя пространством творчества и созидания, местом заботы о растениях и рефлексии о жизни и смерти.

Таким образом, разнообразие типов садов и исторический контекст развития садоводства отражаются на том, как современные поэты осмысливают концепт сада. В американской поэзии концепт «сад» почти всегда соотносится с пространством сада, описываемым в стихотворении, и лирический герой является активным создателем сада. Сад может представлять собой рай на земле, и лирический герой является его богом-садовником. Осмысление смерти и смертности человека часто является ведущей темой стихотворений о садах, т. к. круговорот жизни в саду является укоренившейся в культуре метафорой воскресения человека после смерти. При этом религиозная подоплека часто отступает на задний план, а на переднем появляется преемственность в труде и память о предках. Особенно это характерно

для поэзии современного американского юга. Метафора “cultivation is creation” позволяет поэтам раскрыть тему садоводства как творчества. Глаголы “dig” и “weed” часто используются для описания действий в саду, в то же время любое активное взаимодействие с садом имеет метафорический смысл, часто выраженный в подтексте. В свете метафоры садоводства как творчества созидание сада предстает как борьба со смертью и энтропией. Оно осмысливается в рамках преемственности и памяти о предках или отчужденности от предыдущих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Larson, K. Radial Symmetry. Yale: Yale University Press, 2011. 96 p.*
2. *Цивьян, Т.В. Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. 156 с.*
3. *Draper, C., Freedman, D. Review and Analysis of the Benefits, Purposes and Motivations Associated with Community Gardening in the United States // Community Practice. 2010. Vol. 18. No. 4. P. 458–492.*
4. *Horne, J. Working the Dirt: An Anthology of Southern Poets. Montgomery: New South Books, 2003. 208 p.*
5. *Демьянков, В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 606–622.*
6. *Alexander, C. The Garden as Occasional Domestic Space // Signs. 2002. Vol. 27. No. 3. P. 857–871.*
7. *Hudgins, A. Babylon in a Jar. Ecco, 2001. 80 p.*
8. *Lakoff, G., Turner, M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. University of Chicago Press, 1989. 230 p.*
9. *Lakoff, G. et al. Master Metaphor List. 1989.*
10. *Dennis, C. Practical Gods. Penguin Books, 2001. 77 p.*
11. *Dennis, C. Another Reason. Penguin Books, 2014. 112 p.*
12. *Skinner, J. Gardens of Resistance: Gilles Clément, New Poetics, and Future Landscapes // Qui Parle. 2011. Vol. 19. No. 2. P. 259–274.*
13. *Karr-Cornejo, K. Gardens, Cemeteries and the Abyss: Symbolic Spaces in a Selection of Nicanor Parra’s Anti-Poetry // Taller de Letras. 2011. Vol. 48. P. 161–177.*
14. *Stouck, J. Gardening in the Diaspora: Place and Identity in Olive Senior’s Poetry // Mosaic. 2005. No. 4. P. 103–122.*
15. *Gluck, L. The Wild Iris. Ecco Press, 1993. 63 p.*
16. *Dennis, C. Ranking the Wishes. Penguin Books, 1997. 96 p.*

REFERENCES

1. *Larson, K. Radial Symmetry. Yale, Yale University Press, 2011, 96 p.*
2. *Civyan, T.V. Tekst: semantika i struktura [Text: Semantics and Structure]. Moscow, Наука, 1983, 156 p. (in Russ.)*
3. *Draper, C., Freedman, D. Review and Analysis of the Benefits, Purposes and Motivations Associated with Community Gardening in the United States, Community Practice, 2010, vol. 18, No. 4, pp. 458–492.*

4. Horne, J. *Working the Dirt: An Anthology of Southern Poets*. Montgomery, New South Books, 2003, 208 p.
5. Demyankov, V.Z. Termin “concept” как элемент терминологической культуры [The Term “Concept” as an Element of Terminological Cultur]. In: *Yazyk kak materiya smysla* [Language as the Matter of Meaning: A Collection of Articles in Honor of Academician N.Y. Shvedova], ed. by M.V. Lyapon. Moscow, Azbukovnik, 2007, pp. 606–622. (in Russ.)
6. Alexander, C. The Garden as Occasional Domestic Space, *Signs*, 2002, vol. 27, No. 3, pp. 857–871.
7. Hudgins, A. *Babylon in a Jar*. Ecco, 2001, 80 p.
8. Lakoff, G., Turner, M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. University of Chicago Press, 1989, 230 p.
9. Lakoff, G. et al. *Master Metaphor List*, 1989.
10. Dennis, C. *Practical Gods*. Penguin Books, 2001, 77 p.
11. Dennis, C. *Another Reason*. Penguin Books, 2014, 112 p.
12. Skinner, J. Gardens of Resistance: Gilles Clément, New Poetics, and Future Landscapes, *Qui Parle*, 2011, vol. 19, No. 2, pp. 259–274.
13. Karr-Cornejo, K. Gardens, Cemeteries and the Abyss: Symbolic Spaces in a Selection of Nicanor Parra’s Anti-Poetry, *Taller de Letras*, 2011, vol. 48, pp. 161–177.
14. Stouck, J. Gardening in the Diaspora: Place and Identity in Olive Senior’s Poetry, *Mosaic*, 2005, No. 4, pp. 103–122.
15. Gluck, L. *The Wild Iris*. Ecco Press, 1993, 63 p.
16. Dennis, C. *Ranking the Wishes*. Penguin Books, 1997, 96 p.

Аксенова Анна Алексеевна, преподаватель-исследователь, Московский педагогический государственный университет, sozercanie@inbox.ru

440 **Anna A. Aksenova**, Teacher-Researcher, Moscow Pedagogical State University, sozercanie@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 28.12.2023. Принята к публикации 02.02.2024

The paper was submitted 28.12.2023. Accepted for publication 02.02.2024